

Шабаев Валерий Георгиевич

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРИСТАВОК:
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

В статье рассматриваются концептуальная и словообразовательная роли древнеанглийских глагольных приставок в становлении фразовых глаголов современного английского языка. Констатируется факт выражения древнеанглийскими глагольными приставками for?-, ?t-, in-, up-, ofer-, for-, umb-, ?t- движения к пределу действия, тогда как приставки a-, ge-, be-, on-, утратив лексическую функцию, обладали определённым видовым характером и выражали завершенность или законченность действия. Описывается словообразовательная и грамматическая функции древнеанглийских глагольных приставок в становлении послелогов фразовых глаголов: ?p- - up; ?t- - awa; umb- - around; for?- - forth; ?t- - out; in- - in, into; ofer- - across, over; for- - down, причём эти послелоги не утратили в составе фразовых глаголов исходных предельных и пространственно-временных значений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 160-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'362

В статье рассматриваются концептуальная и словообразовательная роли древнеанглийских глагольных приставок в становлении фразовых глаголов современного английского языка. Констатируется факт выражения древнеанглийскими глагольными приставками *forþ-, ūt-, in-, up-, ofer-, for-, umb-, æt-* движения к пределу действия, тогда как приставки *a-, ge-, be-, on-*, утратив лексическую функцию, обладали определённым видовым характером и выражали завершенность или законченность действия. Описывается словообразовательная и грамматическая функции древнеанглийских глагольных приставок в становлении послелогов фразовых глаголов: *ūp- – up; æt- – awa; umb- – around; forþ- – forth; ūt- – out; in- – in, into; ofer- – across, over; for- – down*, причём эти послелогов не утратили в составе фразовых глаголов исходных предельных и пространственно-временных значений.

Ключевые слова и фразы: концепт; наречие; глагольная приставка; послелог; словообразование; фразовый глагол; грамматическая категория.

Шабаев Валерий Георгиевич, к. филол. н., доцент
Новосибирский государственный технический университет
seangrey@yandex.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ОПИСАНИЕ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРИСТАВОК: СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ И ГРАММАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Древнеанглийский язык, как западногерманский, формировался из ингвеонских (или североморских) диалектов, которые существовали в V веке. В конце VII века после христианизации получила развитие англосаксонская письменная традиция. Одним из старейших сохранившихся на сегодняшний день текстов древнеанглийской литературы является «Гимн Кэдмона», который был составлен в период между 658 и 680 годами.

Кроме того, к сохранившимся источникам относится древнеанглийское Евангелие, которое датируется IX веком и содержит в себе ценные свидетельства языкового развития. В это время влияние на английский язык норвежского и датского языков уже закончилось и дало определённые результаты. При этом в этот период сдвиг в изменении первоначального индоевропейского грамматического типа всё ещё не завершился. Далее в рамках данного исследования мы проанализируем изменения в системе древнеанглийских глагольных приставок во взаимосвязи с общими языковыми изменениями английского языка.

Говоря о функции приставок в древнеанглийском языке, можно отметить, что они позволяли уточнить значения слов, перед которыми они использовались. По аналогии с русским языком, древнеанглийские приставки выполняли функцию словообразования, то есть участвовали в формировании новых слов. По мнению А. Мейе, приставки в общиндоевропейском языке играли вспомогательную роль и использовались как отдельные слова в предложении. Автор также отмечает, что в древнеанглийском языке глагольные приставки оставались в независимом положении [Цит. по: 7, с. 241].

Как отмечает М. Н. Дорохина, при помощи приставок можно образовать от древнеанглийских глаголов однокоренные слова, которые в сравнении с исходными глаголами будут иметь разную степень семантического родства. Автор также подчёркивает, что древнеанглийские приставки несли различную грамматическую нагрузку, которая полностью не совпадала с той, что была свойственна приставкам в русском языке [3, с. 55; 4].

Однако стоит заметить, что между русскими и древнеанглийскими глагольными приставками имеются некоторые общие черты. Например, в русском языке глагольные приставки часто служат для обозначения категории вида. Сравните в этом плане также наши типологические изыскания [11; 12] и работу Е. В. Трубиновой [10]. Далее рассмотрим более подробно, в какой степени древнеанглийские глагольные приставки могли служить показателями категории вида.

Одним из исследователей древнеанглийских глагольных приставок является языковед В. Штрайтберг. В своей работе «Совершенный и несовершенный вид в германских языках» в конце XIX века В. Штрайтберг выдвинул предположение о том, что древнеанглийские глагольные приставки могли выражать также видовое значение. В дальнейшем, последователи В. Штрайтберга придерживались точки зрения, что в древнеанглийском языке присутствовало четкое противопоставление приставочного и бесприставочного глагола. При этом готская приставка *ga-*, также как и древнеанглийская приставка *ge-*, служили для выражения совершенного вида глаголов [Цит. по: 20, р. 344].

С представленным выше мнением соглашается Б. А. Ильиш, который подчёркивает, что в древнеанглийском языке глагольная приставка *ge-* служит для передачи законченного действия: *seah – видел, geseah – увидел* [5, с. 89].

Следует согласиться с мнением Б. А. Ильиша, который отмечал тот факт, что не все глаголы в древнеанглийском языке могли присоединять к себе приставку *ge-*. В то же время автор подчёркивал, что законченное

действие в древнеанглийском языке также могло выражаться с помощью бесприставочных глаголов: *com – пришел, sæzde – сказал* [Там же, с. 90].

На основании последнего утверждения можно сделать вывод о том, что глагольные приставки в древнеанглийском языке не выступали в роли грамматического показателя категории вида. Далее рассмотрим более подробно функции глагольных префиксов, а также их роль в древнеанглийском языке.

В соответствии с классификацией В. В. Виноградова, в индоевропейском языке (включая и русский язык) можно выделить две группы приставок (Рис. 1).

Рис. 1. Классификация приставок по В. В. Виноградову [2, с. 339-341]

Согласно представленным на Рис. 1 данным, первая группа объединяет приставки, которые утратили своё первоначальное значение. В. В. Виноградов выделяет их в группу приставок, несущих видовое значение. Данная группа приставок служит для образования различных форм одного слова. Можно отметить, что в русском языке такими приставками являются *по-, на-* (например, *ехал – поехал, писал – написал*). По аналогии с русским языком, в древнеанглийском языке также можно найти примеры аналогичных глагольных приставок, например: *a-, ge-, be-, on-*.

Кроме того, И. Г. Кошечкина отмечает, что утратившие лексическое значение приставки служили для выражения предела действия, однако обозначали не столько определенную направленность к пределу, сколько саму достигнутость действия [6, с. 94]. Например:

Dá Herodes ðæt gehýrde dá wearþ he gedréfed, and eal Hierosolim waru mid him. (Gospels of S. Mathew, chapter 2) [16, p. 6]. / Как услышал это, Ирод царь встревожился, и весь Иерусалим с ним [9, с. 8].

В приведенном выше примере древнеанглийское слово *gehýrde* образовано с помощью десемантизированной приставки *ge-*, которая передает завершённое и предельное действие (услышал). Данный пример наглядно демонстрирует, что десемантизированный префикс акцентирует внимание не на направленности действия, а на результативности и факте совершения действия.

По мнению ряда исследователей (Б. А. Ильиша, И. Вакернагеля, И. Г. Кошечкиной) древнеанглийские глагольные приставки *a-* и *ge-* можно сравнить по выполняемой функции выражать завершённость и результативность действия в русском языке с приставками совершенного вида [5, с. 129-130; 6, с. 94; 17].

Во вторую группу (Рис. 1) В. В. Виноградов включает приставки, которые являются лексически значимыми. Исследователь подчёркивает, что данная группа объединяет глагольные приставки для обозначения совершенного вида. Данные приставки имеют реальные количественные и временные значения [2]. В русском языке такими приставками являются *из-, в-, над-, под-* и др. По аналогии с русским языком в древнеанглийском языке можно выделить следующие приставки: *forþ-, ūt-, in-, up-, ofer-, for-, ymb-, æt-* [15, p. 278].

Необходимо отметить, что в древнеанглийский период полнозначные приставки в языке использовались в первую очередь в качестве словообразовательных элементов. Для наглядности древнеанглийские полнозначные глагольные приставки, а также их значения представим в виде таблицы (Табл. 1).

Таблица 1.

Значения древнеанглийских полнозначных приставок [14; 17]

Древнеанглийские приставки	Значение	Пример
forþ-	дальше, вперёд	forþ-framian (вырасти)
ofer-	через, над	ofer-swimman (переплыть)
for-	нацеленность на выполнение, направленность действия	for-dōn (разрушить)
ūt-	вне, наружу	ūt-cumen (выйти)
in-	среди, в	in-eardian (заселить)
ymb-	вокруг	ymbberan (окружить)
æt-	у, от	æt-flēon (убежать)

Согласно данным, представленным в Табл. 1, перечисленные глагольные приставки использовались для придания нового значения глаголам. При этом во всех случаях имеет место определенная направленность в движении: *внутри, наружу, от, среди и др.*

Как отмечает Т. А. Расторгуева, полнозначные приставки в древнеанглийском языке используются для обозначения предела действия, который выражается глаголом. Автор также подчёркивает, что значение предельности глагола прямо зависит от лексического значения глагольной приставки [7, с. 247]. В данном случае значение предела приобретает более конкретное выражение при точно выраженном лексическом значении глагольной приставки и наоборот.

По мнению Е. А. Романовой, в древнеанглийском языке лексически значимые (или полнозначные) префиксы характеризуют процесс ограниченный, но не конкретно-направительный. При этом данные префиксы помогают выразить значение результативности и полноты. С другой стороны, автор подчёркивает, что в древнеанглийском языке выражаемая с помощью полнозначных приставок полнота не имела значение завершенности [8, с. 56]. В данном случае с помощью полнозначных приставок выражалась только направленностью к завершенности.

Кроме того, Е. А. Романова говорит о том, что в древнеанглийском языке лексически значимые глагольные приставки использовались для передачи конкретизированной направленности процесса. При этом особенностью древнеанглийского языка является тот факт, что незавершенность или завершенность действия передавались не с помощью полнозначных приставок, а контекстом. Именно контекст давал возможность передавать конкретное действие как в несовершенном, так и в совершенном виде [Там же, с. 58]. Отсюда следует, что в древнеанглийском языке для передачи категории вида не существовало грамматической формы.

По мнению В. Д. Аракина, при сравнении функционирования древнеанглийских бесприставочных глаголов с глаголами, имеющими полнозначные префиксы, можно проследить определённую закономерность. Её можно определить, как наличие у бесприставочных глаголов свойства обозначать действия, которые являются ненаправленными и неограниченными по лексико-грамматическим характеристикам, поскольку такой глагол не указывает на определённый предел [1, с. 187].

С другой стороны, автор подчёркивает, что глаголы с полнозначными приставками могут выражать определённую направленность действия, а также достижение лексически определённого предела. При этом непосредственно в самих глаголах нет прямых указаний ни на завершенность действия, ни на степень достижения предела. Например, *Donne ge? ingangab soþlice on ðat hús, grétaþ hit cweðende, sýb ðisum huse. А входя(войдя) в дом, приветствуя его, говоря: мир дому сему* [Там же, с. 188].

В приведённом примере древнеанглийский приставочный глагол *ingangab* служит в предложении для передачи действия, направленного к пределу, однако непосредственно контекст не раскрывает информацию о степени достигнутой цели.

Далее сравним приведённый пример со значением древнеанглийского бесприставочного глагола *secgan*: *Forðam ic secge eow, ðæt eow byþ ætbroden Godes rice, and byþ geseald ðære þeode ðe hys earnaþ (St. Matthew, ch. 22) [18, p. 416]. / Поэтому говорю (*сказываю) вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его* [9, с. 228].

Как можно заметить в представленном примере, древнеанглийский глагол *secgan* используется для обозначения действия, которое является ненаправленным и неограниченным (*сказываю) [17]. Данный бесприставочный глагол не содержит прямого указания на определённый предел, который мог бы ограничивать глагольное действие.

Необходимо отметить, что в древнеанглийском языке глагольные приставки, утратившие своё первоначальное значение использовались для обозначения иного характера предельности, чем рассмотренные выше полноценные приставки. Например: *Ða eode eall seo ceaster-waru togeanes ðam Hælande: and ða ða hig hyne gesawen, ða bædon hig hyne, ðæt he ferde fram heora gemærum (St. Matthew, ch. 8) [18, p. 334]. / И вот весь год вышел навстречу Иисусу; и, увидев его, просили, чтобы отошел от пределов их* [9, с. 319].

В приведённом выше примере словоформа *gesáwen* (увидев) используется для обозначения предельного и завершенного действия. При этом завершенность действия при использовании утративших своё лексическое значение приставок представляется вполне очевидной (*увидев*). Однако в рассмотренном ранее случае использование полноценной глагольной приставки в древнеанглийском языке определяется только с помощью контекста.

Как отмечает М. Н. Дорохина, утратившие своё лексическое значение приставки (десемантизированные приставки) не являются словообразовательным элементом, а также не меняют семантическое значение глагола. В качестве доказательства автор рассматривает два древнеанглийских глагола: *swaef* – *сказал*; *geweden* – *сказал* [3, с. 58].

Кроме того, М. Н. Дорохина отмечает, что в бесприставочном глаголе отсутствие однозначно выраженного значения недостижимости определённого предела отменяет возможность выразить видовую оппозицию. Данную особенность можно объяснить тем, что в древнеанглийский период бесприставочный глагол полностью зависел в видовом отношении от контекста. Например, *swimman* → *контекст* → *плыть* (недостигнутая предельность); *swimman* → *контекст* → *уплыть* (достигнутая предельность) [Там же, с. 59].

В связи с представленной выше особенностью древнеанглийского языка можно заключить, что в силу такой нечёткой оппозиции видовых глаголов их противопоставление является эволюционно неустойчивым. Со временем это потребовало формирования других парадигматических моделей. В более поздние периоды возникает системное противопоставление, которое охватывает в языке все глагольные формы. При этом в основе глагольных форм лежит передача предельного характера, то есть его наличие или отсутствие. В соответствии

с данной особенностью позже в языке появляются пары, включающие бесприставочный глагол и глагол с полнозначной приставкой: *bringan: forþ-bringan – in-bringan; swimman: ofer-swimman – æt-swimma* [17].

В приведённых примерах пары глаголов имеют единый корень, однако семантическое значение начального глагола дополняется за счёт использования префиксов. Говоря иными словами, в данном случае образуются лексически новые глаголы, которые отличаются от исходных глаголов *bringan* и *swimman*.

М. Н. Дорохина также отмечает, что лексически-значимые приставки в древнеанглийском языке выражали также абстрактный предел действия. При этом приставочный глагол выражал действие, которое могло быть ограничено определенным пределом, а бесприставочный глагол служил для обозначения бесконечного действия, которое не имеет конечной границы протекания [3, с. 57]. Например: *And ða hi ofer-segledon, hi comon to Genesaret, and ðar wicedon.* (Gospels of S. Mark, chapter 6) [18, p. 198]. / *И, nepenpaviuишь, nрубыли в землю Геннисапетскую и пристали к берегу* [9, с. 141]. ▪ *Sóþlice ða þing ðe of ðam mýþe gáþ, cumað of ðære heortan, and ða besmítaþ ðone mann.* (Gospels of S. Mathew, chapter 15) [18, p. 78]. / *А воистину, что исходит из уст, исходит из сердца – сие оскверняет человека* [9, с. 57].

В представленных выше примерах использованы две древнеанглийские приставочные глагольные словоформы *ofer-segledon* и *cumaþ*, которые применяются для выражения разных действий с точки зрения их течения в пространстве. Первая словоформа *ofer-segledon* (*nepenpaviuишь*) образована с помощью приставки *ofer-*, обозначая не процесс, а преодоление определённой преграды и результат действия. Во втором случае словоформа с приставкой *cumaþ* (*исходит*) служит для передачи непосредственно процесса действия или его длительности.

Кроме того, М. Н. Дорохина обращает внимание на тот факт, что в древнеанглийском языке использовались глагольные приставки, которые относятся к так называемому переходному типу: *be-, on-* [4, с. 62].

Представленные выше две глагольные приставки приобрели такое название в связи с тем, что они объединяют в себе свойства как полнозначных, так и утративших своё лексическое значение приставок. Прежде всего, данные приставки выполняют словообразовательную функцию по аналогии с полнозначными приставками. С другой стороны, переходные глагольные приставки служат для передачи завершённости действия подобно десемантизированным приставкам: (1) *be-*: вдоль, около, у (*be-būgan* – окружить); (2) *on-*: обозначает начало определенного действия, в, на (*onwocan* – родиться, *ongan* – предпринять) [14; 20]. ▪ *He onfeng úre untrumnessa and he ábær úre ádla.* (St. Matthew, ch. 8) [18, p. 487]. / *Он взял на Себя наши немощи и понес болезни* [9, с. 234].

Таким образом, десемантизированные и лексически значимые глагольные приставки в древнеанглийском языке служили показателями предельности. В то же время функционирование данных приставок имело существенную разницу: (1) лексически значимые приставки служили для обозначения направленности к достижению предела; (2) десемантизированные приставки использовались как показатель достигнутого предела.

Помимо выявленных выше особенностей В. Д. Аракин замечает, что в древнеанглийском языке были отмечены случаи двойной префиксации, когда происходило слияние лексически опустошённых и полнозначных приставок: *úta-, upa-, witha-, forthge-, fortha-* [1, с. 190].

Как отмечает В. Д. Аракин, древнеанглийские глаголы, имеющие двойную префиксацию, могут передавать завершённые действия, которые достигли определённого предела [2, с. 191]. Данная особенность древнеанглийского языка объединяет приставки с десемантизированными глагольными приставками. Пример: *Ða ferde he ðanon on ða endas Tyri and Sidonis. And he in-ágán on ðæt hús, he nolde ðæt hit énig wiste; and he ne mihte hit bemíþan.* (St. Mark, ch. 7) [18, p. 416]. / *И, отправившись оттуда, пришел в пределы Турские и Сидонские; и, войдя в дом, не хотел, чтобы кто узнал; но не мог таиться* [9, с. 288].

В приведённом выше примере древнеанглийский глагол *in-ágán* образован с помощью двойной приставки: (1) полнозначная приставка *in-* служит для обозначения движения вовнутрь; (2) десемантизированная приставка *a-* служит для обозначения завершённости действия, хотя она не дополняет лексическое значение.

Таким образом, одновременное использование двух приставок (десемантизированной и полнозначной) служит для обозначения завершённого действия, которое подтверждается формой прошедшего времени.

Для понимания двойной префиксации в древнеанглийском языке И. В. Шапошникова проводит аналогию между древнеанглийским и русским языком. Автор отмечает, что функция двойной префиксации очень напоминает функцию приставок глаголов совершенного вида. При этом двойная префиксация глаголов в древнеанглийском языке выступала грамматическим средством для обозначения достигнутой определённого предела [13, с. 448]. В этом случае автор указывает на возможность противопоставить некоторые пары глаголов: (1) бесприставочные глаголы VS глаголы с десемантизированными приставками; (2) глаголы с двойной префиксацией VS глаголы с полнозначными приставками [Там же, с. 449]. Например: *sende – asende, út-ádráf – út-drifap* [17].

Кроме того, большое число древнеанглийских глаголов с двойной префиксацией подтверждают тот факт, что двойная префиксация в тот момент представляла собой грамматическую структуру, которая воспринималась слушающими и говорящими, как достаточно нормативное явление в языке. По мнению Е. А. Романовой, двойная префиксация имела большую по своей значимости функцию в древнеанглийском языке. Двойной глагольный префикс служил для передачи завершённости действия, которая передается в русском языке всей системой префиксации (включая и лексически значимые приставки) [8, с. 141]. Однако в древнеанглийском языке был необходим дополнительный индикатор, в роли которого выступала двойная префиксация.

Е. А. Романова также подчёркивает, что двойная префиксация глаголов представляла собой форму устойчивого соединения двух типов приставок: лексически значимой и десемантизированной приставки. В своей работе [8] Е. А. Романова приходит также к выводу, что систему двойной префиксации, существовавшую в древнеанглийском языке, постигла участь поэтапной деградации. Со временем двойная глагольная префиксация исчезла из языка, чему способствовали два условия.

Во-первых, под влиянием норвежского и датского языков в английском языке проходил активный процесс редукции безударных слогов, затронувший десемантизированные безударные приставки [Там же, с. 143]. С течением времени прогрессирующее ослабление десемантизированных глагольных приставок и их исчезновение оказались возможными, поскольку они перестали выступать грамматической формой видовой оппозиции. *Во-вторых*, лексически значимые глагольные приставки, которые занимали фронтальную позицию (*upgan, utgan*) под общим влиянием свойственного для английского языка перемещения адвербиалиев в постпозицию, отделяются от глагола и приобретают ту форму, которая называется в современном языке послелогами: *up-gan – go up; ut-gan – go out* [20].

Как отмечает Е. Гельдерен, обозначение завершённости или незавершённости действия в древнеанглийском языке, выраженное бесприставочными глаголами, имело контекстный характер. В связи с этим автор подчёркивает, что существовала также и достаточно нестабильная форма для оформления представленной выше грамматической оппозиции [15, р. 287]. Например, древнеанглийский глагол *secgan* может приобретать значение *говорить* и *сказать* [17]. В данном случае завершёдность действия могла быть выведена только из контекста.

По мнению В. Д. Аракина, в древнеанглийском языке двойная префиксация использовалась не со всеми глаголами. Дальнейшему распространению двойной префиксации препятствовало активное смешение родственных диалектов, а также связанный с ним процесс редукции в безударных слогах. Также автор отмечает, что в результате влияния редукции исчезли со временем десемантизированные приставки [1, с. 194]. В связи с этим тенденция к передаче достигнутой предельности в языке не получает последующего развития.

Таким образом, лексически значимые глагольные приставки в древнеанглийском языке дополняли лексическое значение начального глагола для выражения движения к пределу действия. Кроме того, утратившие своё лексическое значение приставки не добавляли глаголу новое семантическое значение, однако они обладали определённым видовым характером и *выражали грамматический концепт завершённость или законченность действия*.

Список литературы

1. Аракин В. Д. История английского языка: учеб. пособие. М.: Физматлит, 2013. 272 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.
3. Дорохина М. Н. К вопросу о категории предельности // Вестник МГГУ им. М. А. Шолохова. Филологические науки. 2014. № 3. С. 54-61.
4. Дорохина М. Н. К вопросу о лексико-грамматическом выражении предельности послелогами английского языка // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (39). Ч. 2. С. 60-63.
5. Ильиш Б. А. История английского языка: учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2012. 420 с.
6. Кошечкина И. Г. Грамматические структуры и категории английского языка: теоретический курс. М.: Изд-во «Либроком», 2013. 192 с.
7. Расторгуева Т. А. История английского языка: учебник. М.: ООО «Изд-во АСТ», 2013. 346 с.
8. Романова Е. А. Двойная префиксация как переходный этап эволюции видовых отношений в английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2012. 180 с.
9. Святое Евангелие. СПб.: Синодальная Типография, 2012. 480 с.
10. Трубникова Е. В. Пространственная семантика английских фразовых и русских приставочных глаголов: сопоставительный аспект // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 394. С. 66-73.
11. Шабаев В. Г. Грамматические, лексические и когнитивные аспекты аналитической глагольной номинации в английском языке: монография. Красноярск: Научно-инновационный центр, 2015. 312 с.
12. Шабаев В. Г. Концептуальный подход к основам словообразования глаголов посредством послелогов и приставок в английском и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 3 (57). Ч. 2. С. 167-174.
13. Шапошникова И. В. История английского языка: учебное пособие. М.: Флинта, 2011. 508 с.
14. Etymological Dictionary On-line [Электронный ресурс] // Dictionary.reference.com: website. URL: <http://dictionary.reference.com/> (дата обращения: 01.03.2016).
15. Gelderen E. A History of the English Language. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2010. 334 p.
16. Hogg R., Denison D. A History of the English Language. Cambridge, New York: Cambridge University Press, 2011. 495 p.
17. Old English to Modern English Translator Online [Электронный ресурс] // Old English Translator: website. URL: <http://www.oldenglishtranslator.co.uk/> (дата обращения: 01.03.2016).
18. The Gothic and Anglo-Saxon Gospels in Parallel Columns with the Versions of Wicliffe and Tyndale. L.: Reeves & Turner, 2010. 639 p.
19. The Old-Engli.sh Dictionary On-line [Электронный ресурс] // Old-engli.sh: website. URL: <http://www.old-engli.sh/dictionary.php> (дата обращения: 01.03.2016).
20. Wackernagel J. Lectures on Syntax. With Special Reference to Greek, Latin and Germanic. Oxford: Oxford University Press, 2011. 687 p.

CONCEPTUAL DESCRIPTION OF THE OLD ENGLISH VERBAL PREFIXES: WORD-FORMATIVE AND GRAMMATICAL ASPECTS

Shabaev Valerii Georgievich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Novosibirsk State Technical University
seangrey@yandex.ru

The article discusses the conceptual and word-formative role of the Old English verbal prefixes in the formation of phrasal verbs of modern English. The author states the fact of expression by the Old English verbal prefixes forþ-, ūt-, in-, up-, ofer-, for-, ymb-, æt- the motion to limit of the action, while prefixes a-, ge-, be-, on-, after the loss of their lexical functions, possessed a certain type of aspectual character and expressed the completeness of action. The article describes the word-formative and grammatical functions of the Old English verbal prefixes in the formation of postpositions of phrasal verbs: ūp- – up; æt- – awa; ymb- – around; forþ- – forth; ūt- – out; in- – in, into; ofer- – across, over; for- – down, and these postpositions as a part of phrasal verbs haven't lost their initial limiting and spatio-temporal meanings.

Key words and phrases: concept; adverb; verbal prefix; postposition; word formation; phrasal verb; grammatical category.

УДК 811.161.1'38

Целью статьи является исследование не изученных ранее особенностей контаминации фразеологических единиц в прозе В. Набокова, а также описание достигаемых с помощью этого приема стилистических эффектов. Фразеологическая контаминация в прозе Набокова характеризуется разнообразием способов соединения исходных единиц и их частей и является одним из наиболее эффективных средств превращения языкового материала в эстетически значимые единицы художественного произведения.

Ключевые слова и фразы: контаминант; языковая игра; речевая художественная форма; фразеологическое наложение; фразеологическое скрещивание.

Шамяунова Маргарита Давидовна

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
shmd@tpu.ru

ПРИЕМ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОНТАМИНАЦИИ В ПРОЗЕ В. НАБОКОВА

Многими исследователями творчества В. Набокова отмечается игровой принцип организации литературной и речевой художественной форм в его произведениях [1; 2; 11; 13; 16; 18; 19]. На уровне речевой художественной формы прозы Набокова игровой подход автора к тексту выражается в использовании приемов столкновения прямого и переносного значений слова в одном контексте, реализации метафоры, буквализации фразеологических и риторических оборотов, а также разных видов контаминации.

Контаминация представляет собой «объединение языковых единиц или их частей на основе их структурной, функциональной или ассоциативной близости, приводящее к их семантическому или формальному изменению» [14, с. 197], вследствие которого на базе этих языковых единиц образуется новое слово или выражение, называемое контаминантом (напр.: *белуга* + *стерлядь* = *бестер* [10, с. 238]). В зависимости от характера взаимодействующих единиц различают лексическую, синтаксическую, морфологическую и фразеологическую контаминацию [3, с. 15-16].

Фразеологическая контаминация наблюдается в тех случаях, когда во взаимодействие вступают фразеологизмы или другие устойчивые сочетания слов. Если целью создания фразеологического контаминанта является определенный художественный эффект, «в рамках словосочетания со смещенной, отдаленной, вплоть до окказиональности, сочетаемостью слова вступают в новые для них семантические контакты и порождают, в силу складывающегося механизма двойной, и даже тройной, референционной отнесенности их к фактам художественной картины произведения, новые семы, которые сразу же превращаются в художественные смыслы» [9, с. 69].

Структура фразеологических контаминантов может рассматриваться как результат фразеологической трансформации [6], механизмы которой «базируются на использовании внутри- и межсистемных отношений между фразеологизмами или их компонентами и единицами разных уровней языка» [7, с. 81]. Мы придерживаемся мнения о существовании двух структурных типов фразеологической контаминации: наложения и скрещивания [5, с. 80-81].

При наложении происходит соединение элементов исходных единиц, имеющих общий формальный компонент или компоненты (напр.: *не по Сеньке шапка Мономаха* [4, с. 6] = *не по Сеньке* [а] *шапка* [b] + *шапка* [а] *Мономаха* [β]). Структурная схема такого взаимодействия: [а (b = α) β]. Наложение особенно характерно для лексической контаминации (междусловное наложение), поскольку для образования контаминанта в этом случае может быть достаточно совпадения в двух словах одного звука (напр.: *Дичок привит, и вот – гибрид!*